

1001 ночь.

Рассказ об Аджибе и Гарибе

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 624-630](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 631-637](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 638-644](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 645-651](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 652-658](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 659-665](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 666-672](#)

[Рассказ об Аджибе и Гарибе, ночи 673-680](#)

Шестьсот пятьдесят вторая ночь

Когда же настала шестьсот пятьдесят вторая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда Муриш, царь джиннов, со своими людьми нашел путь к исламу, он велел призвать Гариба и его брата Сахима и поцеловал их меж глаз. И вельможи его царства тоже толпились тут же, целуя юношам руки и головы. А потом царь Муриш сел на престол своего царства и посадил Гариба от себя справа, а Сахима – слева, и сказал: "О человек, что нам сказать, чтобы стать мусульманами?" – "Скажите: "Нет бога, кроме Аллаха, Ибрахим – друг Аллаха", – сказал Гариб.

Я царь со своими людьми принял ислам сердцем и языком, и Гариб стал учить их молитве.

А потом Гариб вспомнил своих людей и вздохнул, а царь джиннов сказал ему: "Ушло огорчение и исчезло, и пришли веселье и радость". – "О царь, – сказал Гариб, – у меня много врагов, и я боюсь из-за них за мой народ". И он рассказал ему о том, что случилось у него с братом его Аджибом, с начала до конца, а царь джиннов сказал ему: "О царь людей, я пошлю разведать для тебя вести о твоём народе и не дам тебе уйти, пока не смогу насладиться твоим лицом".

И он позвал двух могучих маринов, одного из которых звали аль-Кайладжан, а другого – аль-Кураджан, и когда марины явились и поцеловали землю, царь сказал им: "Отправляйтесь в Йемен и узнайте все о войсках и отрядах этих людей". И марины ответили: "Слушаем и повинемся!" И затем они отправились и полетели к Йемену.

Вот что случилось с Гарибом и Сахимом. Что же касается воинов мусульман, то наутро они с предводителями сели на коней и направились во дворец царя Гариба, чтобы ему служить, и евнухи сказали им: "Царь с братом сели зарею на коней и уехали". И предводители сели и направились в долины и горы и до тех пор шли по следу, пока не достигли Долины Ручьев. И они увидели брошенные доспехи Гариба и Сахима и их коней, которые паслись. И тогда предводители воскликнули: "Царь исчез в этом месте! О сан друга Аллаха Ибрахима!" И затем они разъехались и искали в долине и в горах три дня, но им не явилось никакой вести, и тогда они стали оплакивать юношей и позвали скороходов и сказали им: "Разойдитесь по городам, крепостям и укреплениям и узнайте вести о нашем царе". И скороходы сказали: "Слушаем и повинемся!" – и разошлись, и каждый из них направился в какой-нибудь климат.

А до Аджиба дошло через лазутчиков сведение о его брате, что он исчез и на весть о нем не напали, и Аджиб обрадовался исчезновению своего брата Гариба и возвеселился. И он вошел к царю Яруб ибн Кахтану (а он искал у него защиты, и Яруб защитил его), и тот дал ему двести тысяч амалекитян, и Аджиб пошел со своим войском и стал лагерем у Омана. И вышли к ним аль-Джамракан и Садан и сразились с ними, и было убито из мусульман множество воинов. И они вошли в город и заперли ворота и укрепили городские стены. И тут прилетели марины – аль-Кайладжан и аль-Кураджан – и увидели, что мусульмане в осаде. И они выждали, пока пришла ночь, и заработали среди неверных острыми мечами из мечей джиннов, каждый меч был длиною в двенадцать локтей, и если бы человек ударил им камень, он бы раздробил его", – и бросились на них, восклицая: "Аллах велик, он дает победу и поддержку и покидает того, кто отверг веру Ибрахима, друга Аллаха!"

А потом они начали хватать неверных и умножили среди них убийство, и выходил из их ртов и ноздрей огонь. И неверные вышли из своих палаток и увидели вещи удивительные, от которых поднимаются волосы на теле, и помрачился их ум и улетел разум. И они схватили оружие и бросились друг на друга, а марины косили головы нечестивых, крича: "Аллах велик! Мы – слуги царя Гариба, друга царя Муриша, царя джиннов!" И меч ходил среди неверных, пока не наступила полночь, и показалось нечестивым, что все горы – ифриты. И они погрузили палатки, грузы и деньги на верблюдов и вознамерились уйти, и первым побежал из них Аджиб..."

И Шахразадку застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот пятьдесят третья ночь

Когда же настала шестьсот пятьдесят третья ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что нечестивые вознамерились уйти, и первым побежал из них Аджиб. А мусульмане собрались, дивясь делу, которое случилось с неверными, и испугались племен джиннов, и марины до тех пор были на затылках неверных, пока не рассеяли их по степям и пустыням, и спаслись от ифритов лишь пятьдесят тысяч амалекитян из первоначальных двухсот тысяч, и направились они в свои земли, разбитые и израненные. А марины сказали мусульманам: "О воины, царь Гариб, ваш господин, и его брат желают вам мира, и они в гостях у царя Муриша, царя джиннов, и вскоре будут с вами". И когда воины услышали весть о Гарибе и о том, что он здоров, они обрадовались сильной радостью и сказали маридам: "Да обрадует вас Аллах доброй вестью, о благородные души!"

И потом марины вернулись и вошли к царю Гарибу и царю Муришу и, найдя их сидящими, рассказали им о том, что случилось и что они сделали, и цари пожелали им благого возмещения, и сердце Гариба успокоилось. И царь Муриш сказал ему: "О брат мой, я хочу провести тебя по нашей земле и показать тебе город Яфиса, сына Нуха [541], – мир с ним!" – "О царь, делай как тебе вздумается", – сказал Гариб. И царь велел привести юношам двух коней и сел с Гарибом и Сахимом и поехал, и поехала с ними тысяча маринов. И они двинулись, подобные куску горы, разрезанному вдоль, и гуляли по долинам и горам, пока не прибыли в город Яфиса, сына Нуха – мир с ним! И вышли им навстречу жители города, большие и малые, и встретили Муриша, и он вступил в город в великолепном шествии, а затем он поднялся во дворец Яфиса, сына Нуха, и сел на престол его царства. А престол этот был мраморный, с решетками из золотых тростей, а высотой – в десять ступеней, и был он устал всевозможными цветными шелками. И когда жители города выступили перед ним, царь сказал им: "О семя Яфиса, сына Нуха, чему поклонялись ваши отцы и деды?" – "Мы нашли, что наши отцы поклоняются огню, и последовали им, и ты лучше это знаешь", – сказали жители. И царь молвил: "О люди, мы увидели, что огонь – творение из творений великого Аллаха, который сотворил всякую вещь. Когда я узнал это, я предался Аллаху, единому, покоряющему, творцу ночи и дня и вращающегося небосвода, которого не постигают взоры, а он постигает взоры, и он – милостивый и всеведущий. Примите же ислам – вы спасетесь от гнева всевластного, а в последней жизни – от пытки огнем".

И жители города предалися Аллаху сердцем и языком, и Муриш взял Гариба за руку и показал ему дворец Яфиса, – как он построен и какие в нем диковины. И он вошел в комнату оружия и показал ему оружие Яфиса, и Гариб увидел меч, повешенный на золотом кольшке, и спросил: "О царь, это чей меч?" И царь ответил: "Это меч Яфиса, сына Нуха, которым он сражался с людьми и джиннами. Его выковал мудрец Джардум, и он написал на его поверхности великие имена. Если ударить им по горе, он ее разрушит. И называется этот меч аль-

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Махик: [542] когда он опускается на человека, то губит его, а опускаясь на джинна, уничтожает его".

И когда услышал Гариб слова Муриша об упомянутых достоинствах этого меча, он сказал: "Я хочу посмотреть на этот меч". – "Перед тобою то, что ты хочешь", – ответил Муриш. И Гариб протянул руку и, взяв меч, вытянул его из ножен, и засверкал он, и заиграла смерть, блистая, по его лезвию. А было оно длиною в двенадцать пядей, а шириною в три пяди. И Гариб хотел взять меч, и царь Муриш сказал ему: "Если ты можешь им ударить, возьми его". И Гариб сказал: "Хорошо!" И взял меч в руку, и он был у него в руке точно посох, и присутствующие – люди и джинны – удивились и воскликнули: "Ты отличился, о господин витязей! Наложил свою руку на это сокровище, о котором вздыхают цари земли, и садись на коня, а я буду тебе показывать", – сказал Муриш. И Гариб сел на коня, и Муриш тоже сел, а люди и джинны последовали за ними, прислуживая..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот пятьдесят четвертая ночь

Когда же настала шестьсот пятьдесят четвертая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Гариб и царь Муриш сели на коней в городе Яфиса, а люди и джинны последовали за ними, прислуживая им. И цари ехали мимо пустых дворцов и домов и покинутых площадей и ворот. А затем они вышли из ворот города и стали гулять в садах, где были плодоносные деревья и текучие реки, и говорящие птицы, которые прославляли того, кому принадлежит могущество и вечность. И они гуляли до тех пор, пока не наступил вечер, а потом вернулись и остались на ночь во дворце Яфиса, сына Нуха. И когда они туда прибыли, им подали столик, и они поели, и Гариб обратился к царю джиннов и сказал: "О царь, я намерен отправиться к моим людям и воинам. Я не знаю, каково им было после меня".

И царь Муриш, услышав слова Гариба, воскликнул: "О брат мой, клянусь Аллахом, я не хочу с тобой расставаться и не дам тебе уйти раньше, чем через месяц, чтобы я мог насладиться твоим видом!" И Гариб не мог ему перечить и прожил целый месяц в городе Яфиса, а потом он поел и попил, и царь Муриш дал ему подарки из редкостей, дорогих металлов и драгоценностей: изумруды, бадахшанские рубины, камень алмаз и куски золота и серебра, а также мускуса и амбры и отрезки шелка, затканного золотом, и сделал Гарибу и Сахиму одежды из шелковой материи, затканной золотом, а Гарибу он сделал венец, окаймленный жемчугом и драгоценными камнями, которого не оценить никакой ценой. И затем он сложил все это в мешки и позвал пятьсот маринов и сказал им: "Собирайтесь выезжать завтра, чтобы мы проводили царя Гариба с Сахимом в их страну". И марины ответили: "Слушаем и повинемся!" И провели ночь с намерением ехать.

А когда настало время выезжать, вдруг появились кони и барабаны и ревущие трубы, и марины наполнили землю. А было их семьдесят тысяч маринов летающих и ныряющих, и их царя звали Баракан.

А прибытию этого войска была великая и дивная причина, и было это дело волнующее, необычайное, о котором мы расскажем по порядку.

Этот Баракан был властителем Сердоликового города и Золотого дворца, и он властвовал над пятью кувшинами, в каждом из которых было пятьсот тысяч маринов. Он и его племя поклонялись огню, вместо всевластного владыки. И этот царь был сыном дяди Муриша, а среди людей Муриша был один нечестивый маринов, который принял ислам из лицемерия, и он скрылся в толпе своих родичей и ушел, и шел до тех пор, пока не достиг Долины Сердоликов. И он вошел во дворец царя Баракана и поцеловал землю меж его рук и пожелал ему вечной славы и счастья, а потом он рассказал царю о принятии Муришем ислама. И Баракан спросил его, как он отступил от своей веры. И маринов рассказал ему обо всем, что случилось. Когда Баракан услышал его слова, он стал храпеть и хрипеть и бранить солнце, луну и огонь, мечущий искры, и воскликнул: "Клянусь моей верой, я убью сына моего дяди, его народ и того человека и не оставлю из них никого!" И он кликнул племена джиннов и выбрал из них семьдесят тысяч маринов и шел с ними, пока не дошел до города Джабарса, и они окружили город, как нами упомянуто. И царь Баракан расположился напротив городских ворот и поставил свои палатки, и Муриш позвал одного маринов и сказал: "Подойди к этим воинам, посмотри, чего они хотят, и приходи ко мне скорее". И маринов пошел и вошел в лагерь Баракана, и марины поспешили к нему и спросили его: "Кто ты?" – "Посланец Муриша", – ответил маринов. И его взяли и поставили перед Бараканом, и он пал перед ним ниц и сказал: "О владыка, мой господин послал меня к вам, чтобы я узнал, что с вами случилось". – "Вернись к твоему господину, – сказал Баракан, – и скажи ему: "Это сын твоего дяди Баракан пришел тебя приветствовать..." И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот пятьдесят пятая ночь

Когда же настала шестьсот пятьдесят пятая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что маринов, посланец Муриша, войдя к Баракану, сказал: "Мой господин послал меня к тебе, чтобы я узнал, что с вами случилось". И Баракан сказал ему: "Вернись к твоему господину и скажи ему: "Сын твоего дяди Баракан пришел тебя приветствовать".

И маринов вернулся к своему господину и рассказал ему об этом, и Муриш сказал Гарибу: "Сиди на своем престоле, а я пойду поприветствую сына моего дяди и вернусь к тебе".

И он сел на коня и поехал, направляясь к шатрам, а Баракан сделал это из хитрости, чтобы Муриш вышел и он схватил бы его. И он поставил вокруг себя маринов и сказал им: "Когда вы увидите, что я его обнимаю, хватайте его и вяжите". И марины сказали ему: "Слушаем и повинемся!" После этого царь Муриш приехал и вошел в шатер сына своего дяди, и тот поднялся и обнял его, и джинны ринулись на Муриша и скрутили его и заковали. И Муриш посмотрел на Баракана и спросил его: "Что это за обстоятельство?" И Баракан воскликнул: "О собака из джиннов, ты оставляешь свою веру и веру твоих отцов и дедов и вступаешь в веру, которой ты не знаешь!" – "О сын моего дяди, – сказал Муриш, – я увидел, что вера Ибрахима, друга Аллаха, истинна, а иная – ложна". – "А кто вам рассказал?" – спросил Баракан. "Гариб, царь Ирака, и он у меня на самом славном месте", – ответил Муриш. И Баракан воскликнул: "Клянусь огнем, и светом, и мраком, и жаром, я убью его и всех вас!"

И потом он велел его заточить, и когда слуга Муриша увидел, что постигло его господина, он повернулся, убежал в город и осведомил людей царя Муриша о том, что выпало их господину. И они закричали и вскочили на коней. И Гариб спросил: "В чем дело?" И его осведомили о том, что случилось, и он кликнул Сахима и сказал ему: "Оседлай мне коня из тех двух коней, которых мне дал царь Муриш". – "О брат мой, ты будешь сражаться с джиннами?" – спросил Сахим. "Да, – отвечал Гариб, – я буду сражаться с ними мечом Яфиса, сына Нуха, и попрошу помощи у господина нашего Ибрахима, друга Аллаха, – мир с ним! – он владыка всякой вещи и создатель ее".

И Сахим оседлал Гарибу рыжего коня из коней джиннов, подобного крепости из крепостей, а потом Гариб взял боевые доспехи, вышел и сел на коня. И отряды джиннов тоже вышли, одетые в кольчуги. И Баракан со своими людьми сел на коня, и выстроились воины, и войска начали сражаться, и первым, кто открыл ворота боя, был царь Гариб. Он погнал своего коня на боевое поле и обнажил меч Яфиса, сына Нуха, – мир с ним! – от которого исходит яркий свет, слепивший глаза всем джиннам, и запал из-за него в сердце их страх. И Гариб играл мечом, пока не ошеломил разум джиннов. А потом он закричал: "Аллах велик! Я – царь Гариб, царь Ирака! Нег веры, кроме веры Ибрахима, друга Аллаха!" И когда Баракан услышал слова Гариба, он воскликнул: "Вот кто изменил веру сына моего дяди и отвернул его от его веры. Клянусь моей верой, я не сяду на престол, пока не отрежу Гарибу голову, не потушу его дыхания и не верну сына моего дяди с его людьми к их вере. А кто будет мне перечить, того я погублю".

И он сел на слона, белого, цвета бумаги, подобного высокой башне, и закричал на него и ударил его стальным копьем, которое утонуло в его мясе. И слон заревел, и Баракан направился к боевому полю и к месту боя и сражения, и приблизился к Гарибу и сказал ему: "О собака из людей, что привело тебя в нашу землю? Ты испортил сына моего дяди и его людей и вывел их из одной веры в другую! Знай – сегодняшний день – последний твой день в жизни".

И Гариб, услышав эти слова, воскликнул: "Прочь, ничтожнейший из джиннов!" И Баракан вытащил дротик и, взмахнув им, метнул его в Гариба, но промахнулся, и тогда он метнул второй дротик, и Гариб подхватил его и, взмахнув им, послал его к слону. И дротик вошел слону в бок и вышел из другого бока, и слон упал на землю убитый, а Баракан свалился, точно высокая пальма. И Гариб не дал ему двинуться и ударил его мечом Яфиса, сына Нуха, по стволу его шеи, и Баракана покрыло беспamięтство. И марины устремились к нему и

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

скрутили ему руки. И когда люди Баракана посмотрели на своего царя, они ринулись, желая его освободить, но Гариб понесся на них, и понеслись с ним правоверные джинны. От Аллаха доблесть Гариба он ублагодарил царя отвечающего и утолил жажду мести заколдованным мечом, и всякий, кого он ударял, был сломлен, и дух его, не успев подняться, становился пеплом в огне! И правоверные бросились на нечестивых джинов, и они стали кидать друг на друга огненные стрелы, и распространился дым. А Гариб гарцевал между ними, и они рассыпались перед ним. И царь Гариб достиг шатра царя Баракана, подле которого стояли аль-Кайладжан и аль-Кураджан, и крикнул маридам: "Развяжите вашего господина". И они развязали его и разбили его оковы..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот пятьдесят шестая ночь

Когда же настала шестьсот пятьдесят шестая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что царь Гариб крикнул аль-Кайладжану и аль-Кураджану: "Развяжите вашего господина!" И они развязали его и разбили его оковы. И царь Муриш сказал им: "Принесите мне доспехи и приведите летающего коня!"

А у царя было два коня, летавших по воздуху, и он дал одного коня Гарибу, а другой остался у него. Ему привели коня после того, как он надел боевые доспехи, и они с Гарибом понеслись, и кони летели под ними, а их люди летели сзади них, и цари кричали: "Аллах велик! Аллах велик!" И отвечали им земля, и горы, и долины, и холмы. И они вернулись назад, после того как было убито больше чем тридцать тысяч маринов и шайтанов, и вошли в город Яфиса. И цари сели на места величия и стали искать Баракана, но не нашли его, так как, когда они взяли его в плен, их отвлекло от него сражение. И один ифрит из слуг царя поспешил к нему, развязал его и пронес, поднимая его над людьми. И Баракан увидел, что некоторые из них убиты, а другие бегут. И ифрит полетел с ним по небу и спустился в Сердоликовом городе, в Золотом дворце, и царь Баракан сел на престол своего царства, и пришли к нему его люди, которые остались целы после убийства, и вошли к нему и поздравили его с благополучием.

"О люди, – сказал царь, – а где же благополучие, когда мое войско перебито, а меня взяли в плен и опорочили мою честь среди племен джинов?" – "О царь, – ответили люди Баракана, – цари всегда поражаемы и поражают". И царь воскликнул: "Я неизбежно отомщу и сниму с себя позор, а иначе я стану позорищем племен джинов".

И затем он написал письма и послал за жителями крепостей, и они пришли к нему, послушные и покорные. Баракан сделал им смотр, и оказалось, что их триста тысяч и двадцать тысяч маринов – великанов и шайтанов. "Какая у тебя нужда до нас?" – спросили они, и царь сказал: "Готовьтесь выступить через три дня". И джинны отвечали: "Слушаем и повинемся!"

Вот что было с царем Бараканом. Что же касается царя Муриша, то, когда он вернулся и начал искать Баракана и не нашел его, ему сделалось тяжело, и он воскликнул: "Если бы мы поставили сотню маринов сторожить его, он не убежал бы. Но, однако, куда он от нас уйдет?" И потом Муриш сказал Гарибу: "Знай, о брат мой, что Баракан вероломен и он не станет медлить с отмщением, а он непременно соберет свои отряды и придет с ними к нам. И я хочу его настичь, пока он слаб после своего поражения". – "Вот оно, правильное мнение и дело непорицаемое!" – воскликнул Гариб. И Муриш сказал Гарибу: "О брат мой, пусть марины доставят вас в вашу страну, а меня оставьте воевать с неверными, чтобы облегчилась моя ноша". – "Нет, клянусь кротким, великодушным покровителем, я не уеду из этих земель, пока не уничтожу всех нечестивых джинов и не поспешит Аллах направить их дух в огонь (и как скверен этот исход!), а спасется лишь тот, кто поклоняется Аллаху, единому, покоряющему!" – воскликнул Гариб. "Но пошли Сахима в город Оман, может быть, он оправится от болезни" (а Сахим был болен). И Муриш закричал маридам: "Отнесите Сахима, эти деньги и подарки в город Оман!" И они ответили: "Слушаем и повинемся!" И понесли Сахима и подарки и направились в страны людей. А Муриш написал письма в свои крепости и ко всем наместникам, и они явились, – а числом их было сто тысяч и шестьдесят тысяч, – и собрались и пошли, направляясь в Сердоликовую страну к Золотому дворцу. И они покрыли в один день расстояние года пути и пришли в одну долину и расположились там на отдых и спали, пока не настало утро, а потом хотели трогаться, и вдруг появился отряд джинов, и джинны закричали, и два войска встретились в этой долине и понеслись друг на друга, и началось между ними избиение, и усилилась схватка, и увеличилось потрясение, и дурными стали обстоятельства. И пришло значительное и ушло воображаемое, и прекратились толки и разговоры, и сократились долгие жизни, и впали нечестивые в унижение и умопомрачение. И понесся Гариб, объявляя единственным единого, возвышенного, которому поклоняются, и стал рубить шею, оставляя головы скатившимися в пыль, и не наступил еще вечер, как было убито из нечестивых около семидесяти тысяч. И тогда ударили в литавры окончания, и воины оставили друг друга..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот пятьдесят седьмая ночь

Когда же настала шестьсот пятьдесят седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что, когда войска оставили друг друга и разошлись, Муриш и Гариб расположились в шатрах. Сначала они почистили себе оружие, затем им принесли ужин, и они поели и поздравили друг друга с благополучием (а в их войске было убито больше десяти тысяч маринов).

Что же касается Баракана, то он расположился у себя в шатре, горю о своих убитых помощниках: "О люди, если бы мы провели, сражаясь с врагами, три дня, они бы нас уничтожили до последнего". – "А что же нам делать, о царь?" – спросили они его, и он сказал: "Ринемся на них во мраке ночи, когда они спят, и когда никто не сможет доставить вести о нас. Приготовьтесь же и киньтесь на ваших врагов, и понеситесь на них, как один человек". И люди Баракана сказали: "Слушаем и повинемся!"

И затем они стали готовиться к нападению. А среди них был один марида по имени Джандаль, сердце которого стало готовым для принятия ислама. И когда он увидел, на что вознамерились неверные, он ушел от них и, войдя к Муришу и царю Гарибу, рассказал им, что неверные придумали. И Муриш обернулся к Гарибу и спросил его: "О брат мой, что делать?" И Гариб отвечал: "Сегодня ночью мы бросимся на неверных и рассеем их по пустыням и степям властью царя могучего".

И затем он позвал предводителей джинов и сказал им: "Возьмите вы и ваши люди доспехи войны, и когда ниспадет мрак, выскальзывайте на ногах сотня за сотней и оставьте шатры пустыми и скройтесь в горах. А когда вы увидите, что враги между шатрами, нападайте на них со всех сторон. Укрепите вашу решимость и положитесь на вашего господина. Вы будете поддержаны Аллахом, и я – с вами".

И пришла ночь, и неверные ринулись к палаткам, призывая на помощь огонь и свет, и когда они оказались между шатрами, правоверные бросились на нечестивых, призывая на помощь господина миров и восклицая: "О милостивейший из милостивых, о творец всех тварей!" И оставили их скошенными и остывшими. И не наступило еще утро, как сделали неверные телами без духа, а те, кто остался жив, устремились в степи и долины. И вернулись Муриш с Гарибом, поддержанные Аллахом, победоносные, и разграбили имущество неверных и проспали ночь до утра, а потом пошли, направляясь в Сердоликовом городе и Золотой дворец.

Что же касается Баракана, то, когда война обернулась против него и перебили большинство его людей во мраке ночи, он повернулся, убегая с теми, кто остался жив из его воинов, и достиг своего города. И он пошел к себе во дворец и собрал свои отряды и сказал им: "О люди, тот, у кого что-нибудь есть, пусть берет это и присоединяется ко мне на горе Каф, у Синего царя, владыки Пестрого дворца: он тот, кто за нас отомстит".

И люди Баракана взяли своих жен и детей и имущество и направились к горе Каф, а Муриш с Гарибом достигли Сердоликового города и золотого дворца и увидели, что ворота открыты и нет в городе никого, кто рассказал бы о нем что-нибудь. И Муриш взял Гариба с собою и стал ему показывать Сердоликовом городе и золотой дворец. А фундамент городских стен был из изумруда, и ворота из красного сердолика, с серебряными гвоздями, а крыши его домов и дворцов были из алоэ и сандала. И вошедшие в город пошли и разошлись по его улицам и переулкам и достигли Золотого дворца. И они переходили из одного прохода в другой и вдруг увидели постройку из царственного бадахшанского рубина, полы в которой были из изумруда и яхонта! А Муриш с Гарибом вошли во дворец, ошеломленные его красотой, и ходили с места на место, пока не прошли семь проходов. И когда они вошли внутрь дворца, то увидели четыре портика,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

каждый из которых не был похож на другой, а посреди дворца был бассейн из червонного золота, над которым были изображения золотых львов, и вода текла из их пастей. И увидели цари нечто смущающее мысли. Портник, находившийся в передней части зала, был устлан коврами, затканными цветным шелком, и под ним стояли два престола из червонного золота, украшенные жемчугом и драгоценными камнями. И Муриш с Гарибом сели на престол Баракана и устроили в Золотом дворце большое торжество..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот пятьдесят восьмая ночь

Когда же настала шестьсот пятьдесят восьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что Муриш с Гарибом сели на престол Баракана и устроили большое торжество, а потом Гариб спросил Муриша: "Какой ты придумал план?" – "О царь людей, – ответил Муриш, – я послал сто всадников узнать, где находится Баракан, чтобы мы пошли вслед за ним".

И они пробыли в Золотом дворце три дня, пока не прилетели марида. И, вернувшись, они рассказали, что Баракан отправился на гору Каф просить защиты у Синего царя, и тот взял его под защиту. И Муриш спросил Гариба: "Что скажешь, о брат мой?" И тот ответил: "Если мы на них не ринемся, они ринутся на нас".

И Муриш с Гарибом приказали войскам готовиться к выступлению через три дня, и они привели себя в боевой порядок и хотели тронуться, и вдруг видят: марида, которые доставили Сахима и подарки, пришли к Гарибу и поцеловали землю. И Гариб спросил их про своих людей, и марида сказали: "Когда твой брат Аджиб убежал после стычки, он пошел к Ярубуну ибн Кахтану и направился в земли Индии и, войдя к их царю, рассказал ему, что с ним случилось из-за его брата, и попросил у него защиты. И царь взял его под защиту и разослал письма ко всем своим наместникам, и собралось к нему войско, подобное переполненному морю, – нет у него ни начала, ни конца, – и он намеревается разрушить Ирак".

И Гариб, услышав слова марида, воскликнул: "Да погибнут неверные! Аллах великий даст победу исламу, и я им покажу бой и сражение". – "О царь людей, – сказал Муриш, – клянусь величайшим именем, я непременно пойду с тобой в твоё царство и погублю твоих врагов и приведу тебя к желаемому". И Гариб поблагодарил его, и они провели ночь с намерением выступить, а когда настало утро, они двинулись и пошли, направляясь к горе Каф. И они прошли весь день и направились к Пестрому дворцу и мраморному городу, а этот город был построен из камней и мрамора, и построил его Барик ибн Факи, отец джиннов, и он же построил Пестрый дворец, а назван он так потому, что построен из кирпича серебряного и кирпича золотого, и не выстроено подобного ему больше нигде на земле. И когда воины приблизились к мраморному городу и осталось от них до города полдня, они спешили для отдыха, и Муриш послал узнать новости. И скороход скрылся и, вернувшись, сказал: "О царь, в мраморном городе отрядов джиннов столько" сколько листьев на деревьях или капель дождя". – "Что же мы будем делать, о царь людей?" – спросил Муриш. И Гариб сказал: "О царь, раздели твоих людей на четыре части, и пусть они окружают вражеское войско и воскликнут: "Аллах велик!" – а после того, как закричат славословие, пусть отступят от них. И будет это дело в половине ночи" и посмотрим, что произойдет среда племен джиннов".

И Муриш призвал своих людей и разделил их так, как сказал Гариб, и они взяли оружие и ждали, пока наступила ночь. А потом они пошли и окружили войско врагов и закричали: "Аллах велик! За веру Ибрахима, друга Аллаха, – мир с ним!" И неверные проснулись, устрешенные этими словами, и схватили оружие и напали друг на друга, пока не заблистала заря. И большая часть их погибла, а меньшая уцелела. И Гариб закричал правоверным джиннам: "Неситесь на тех, кто уцелел из нечестивых! Вот я – с вами, и Аллах – вам помощник!" И Муриш понесся, и Гариб вместе с ним. И Гариб обнажал свой губящий меч из мечей джиннов и стал обрубать носы и сделал головы седыми и обратил врагов " бегство.

И он завладел Бараканом и ударом лишил его жизни и спешился, окрашенный его кровью. А потом он сделал то же самое с Синим царем. И когда взошел день, не осталось от неверных ни людей, ни вестников. И Муриш с Гарибом вошли в Пестрый дворец и увидели, что в его стенах один кирпич из золота, а другой из серебра, а пороги в нем хрустальные, и стоит он на фундаменте из зеленого изумруда.

И во дворце был бассейн с фонтаном, подле которого лежали шелковые ковры, вышитые золотыми нитками и украшенные драгоценными камнями, и они увидели там богатства, которых не счесть и не описать. И они вошли в помещение гарема и увидели гарем чистый и прекрасный, и Гариб осмотрел его и увидел в числе бывших там женщин девушку, лучше которой он не видал, и на ней была одежда, стоившая тысячу динаров. И вокруг нее стояла сотня рабынь, которые приподнимали полы ее платья золотыми крючками, и была она подобна луне среди звезд. И когда Гариб увидал эту женщину, он смутился умом и растерялся и спросил одну из невольниц: "Кто будет эта девушка?" – "Это Каукаб-ас-Сабах [543], дочь Синего царя", – ответили ему..."